

Совет Безопасности

PROVISIONAL

S/PV.2977 (Part II) (closed-resumption 3)
23 February 1991

RUSSIAN

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЙ СТЕНОГРАФИЧЕСКИЙ ОТЧЕТ О ДВЕ ТЫСЯЧИ
ДЕВЯТЬСОТ СЕМЬДЕСЯТ СЕДЬМОМ ЗАСЕДАНИИ (ЧАСТЬ II)
(закрытом, возобновленном-3),

состоявшемся в Центральных учреждениях, Нью-Йорк,
в субботу, 23 февраля 1991 года, в 10 ч. 30 м.

Председатель: г-н МУМБЕНГЕГВИ (Зимбабве)

<u>Члены:</u>	Австрия	г-н ХОХЕНФЕЛЬНЕР
	Бельгия	г-н НОТРДАМ
	Китай	г-н ЛИ Даюй
	Кот-д'Ивуар	г-н АНЕ
	Куба	г-н АЛАРКОН де КЕСАДА
	Эквадор	г-н АЙЯЛА ЛАССО
	Франция	г-н БЛАН
	Индия	г-н ГАРЕХАН
	Румыния	г-н МУНТЯНУ
	Союз Советских Социалистических Республик	г-н ВОРОНЦОВ
	Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	сэр Дэвид ХЭННЕЙ
	Соединенные Штаты Америки	г-н ПИКЕРИНГ
	Йемен	г-н АЛЬ-АШТАЛЬ
	Заир	г-н БАГЪЕНИ АДЕИТО НЗЕНГЕЙЯ

В настоящем отчете содержатся подлинные тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Окончательный текст будет включен в Официальные отчеты Совета Безопасности.

Поправки должны представляться только к подлинным текстам выступлений. Они должны направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации в течение одной недели на имя начальника Секции редактирования официальных отчетов, Департамент по обслуживанию конференций (Chief of the Official Records Editing Section, Department of Conference Services, room DC2-750, 2 United Nations Plaza), а также быть внесены в один из экземпляров отчета.

Заседание возобновляется в 11 ч. 25 м. в субботу, 23 февраля 1991 года.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я хотел бы обратить внимание членов Совета на следующие документы: S/22234, письмо Постоянного представителя Аргентины при Организации Объединенных Наций от 15 февраля 1991 года на имя Генерального секретаря; S/22236, письмо Постоянного представителя Мавритании при Организации Объединенных Наций от 14 февраля 1991 года на имя Председателя Совета Безопасности; S/22237, письмо Постоянных представителей Алжира, Ливийской Арабской Джамахирии, Мавритании, Марокко и Туниса при Организации Объединенных Наций от 14 февраля 1991 года на имя Председателя Совета Безопасности; S/22238, письмо Постоянного представителя Кувейта при Организации Объединенных Наций от 15 февраля 1991 года на имя Генерального секретаря; S/22239, письмо Постоянного представителя Австралии при Организации Объединенных Наций от 17 февраля 1991 года на имя Председателя Совета Безопасности; S/22240, письмо Постоянного представителя Мавритании при Организации Объединенных Наций от 17 февраля 1991 года на имя Председателя Совета Безопасности; S/22241, письмо Постоянного представителя Союза Советских Социалистических Республик при Организации Объединенных Наций от 19 февраля 1991 года на имя Генерального секретаря; S/22242 и S/22244, письма Постоянного представителя Египта при Организации Объединенных Наций от 19 февраля 1991 года на имя Генерального секретаря; S/22245, письмо Постоянного представителя Кувейта при Организации Объединенных Наций от 20 февраля 1991 года на имя Генерального секретаря; S/22247, письмо Постоянного представителя Люксембурга при Организации Объединенных Наций от 20 февраля 1991 года на имя Генерального секретаря; S/22248, письмо Постоянного представителя Италии при Организации Объединенных Наций от 20 февраля 1991 года на имя Председателя Совета Безопасности; S/22251, письмо Постоянного представителя Франции при Организации Объединенных Наций от 20 февраля 1991 года на имя Председателя Совета Безопасности; S/22252, письмо Постоянного представителя Кувейта при Организации Объединенных Наций от 20 февраля 1991 года на имя Генерального секретаря; S/22254, письмо Постоянного представителя Ливийской Арабской Джамахирии при Организации Объединенных Наций от 22 февраля 1991 года на имя Председателя Совета Безопасности; S/22256, письмо Постоянного представителя Египта при Организации Объединенных Наций от 21 февраля 1991 года на имя Генерального секретаря и S/22257, письмо Постоянного представителя Кувейта при Организации Объединенных Наций от 22 февраля 1991 года на имя Генерального секретаря.

Г-н ВОРОНЦОВ (Союз Советских Социалистических Республик): Мы попросили созвать заседание Совета Безопасности по указанию руководства Советского Союза с тем, чтобы информировать Совет Безопасности о проделанной нами в последние дни работе с прибывшим в Москву по поручению иракского руководства специальным представителем президента Ирака г-ном Тариком Азизом в ответ на выдвинутый нами план от 18 февраля. В ходе сложных и длительных бесед нам удалось еще больше конкретизировать заявленную иракским руководством готовность вывести войска из Кувейта на основании решений Совета Безопасности Организации Объединенных Наций.

В конкретном плане речь сейчас идет о следующем. Ирак дает согласие выполнить резолюцию 660 (1990) Совета Безопасности, т.е. немедленно и безусловно вывести все свои войска из Кувейта на позиции, которые они занимали по состоянию на 1 августа 1990 года. Вывод войск начинается на следующий день после прекращения огня и всех военных действий на суше, море и в воздухе. Вывод войск будет завершен в течение двадцати одного дня, включая вывод войск из города Эль-Кувейт в течение первых четырех дней. Сразу после завершения вывода войск из Кувейта причины, по которым были приняты другие резолюции Совета Безопасности, будут исчерпаны, и в силу этого указанные резолюции прекратят свое действие. Все военнопленные будут освобождены и репатриированы в течение трех дней после прекращения огня и военных действий. Подтверждение, контроль и надзор за прекращением огня и выводом войск будут осуществляться наблюдателями и/или силами по поддержанию мира, как это будет определено Советом Безопасности Организации Объединенных Наций.

Мы исходим из того, что в создавшихся условиях нам удалось выйти на оптимальный результат на данный момент, позволяющий уже говорить не просто о надежде на мирное решение конфликта, а о реальной возможности такого решения.

Разработанные в Москве предложения, конечно, могут быть дальше улучшены, но я повторяю - это то, что удалось сделать в данное время к сегодняшнему дню.

Иракское руководство приняло эти предложения. Мы получили на этот счет официальное заявление от президента Саддама Хусейна.

Кроме того, г-н Тарик Азиз в своем заявлении в Москве 23 февраля фактически позитивно ответил на известное американское заявление.

Мы не считаем этот достигнутый к настоящему времени результат только своей заслугой. То, что сегодня возникла возможность прекратить войну и следовательно спасти возможно многие тысячи жизней, связано прежде всего с тем, что международное

сообщество и Совет Безопасности проявили на всем протяжении конфликта поразительное единодушие. Впервые в истории международных отношений после второй мировой войны удалось совместными усилиями пресечь агрессию и дать наперед урок любому другому возможному агрессору.

В складывающейся ситуации мы считаем важным продолжить усилия с целью достижения скорейшего мирного урегулирования на основе выполнения всех соответствующих резолюций Совета Безопасности путем выработки интегрального решения кризиса на базе всех имеющихся предложений.

Г-н ПИКЕРИНГ (Соединенные Штаты Америки) (говорит по-английски): Я также хотел бы представить Совету промежуточный доклад о подходе, избранном членами коалиции, включая, разумеется, Соединенные Штаты, к решению вопроса, который находится на рассмотрении Совета. В этой связи я хотел бы выразить благодарность и признательность за проделанную Советским Союзом работу, а также за промежуточный доклад, представленный нам советским представителем.

Членам Совета известно, что Соединенные Штаты от имени членов коалиции представили вчера документ, в котором изложена наша позиция по вопросу о том, каковы пути продвижения к быстрому решению этого вопроса. Я хотел бы процитировать большие отрывки из этого документа, а затем через несколько минут прокомментировать выступление нашего советского коллеги.

Вчера мы сказали, что советское заявление представляет собой серьезное и полезное усилие, которое мы ценим. Однако, по нашему мнению, сохраняются серьезные препятствия. В течение многих месяцев коалиция добивалась мирного урегулирования кризиса в соответствии с резолюциями Организации Объединенных Наций. Как указал президент Буш в беседе с президентом Горбачевым, рассматриваемые Ираком шаги - это вывод войск с предварительным условием, и они препятствуют полному осуществлению соответствующих резолюций Совета Безопасности Организации Объединенных Наций.

(Г-н Пикеринг, Соединенные Штаты)

Нет также указания на то, что Ирак готов незамедлительно вывести войска в соответствии с условиями резолюции 660 (1990) Совета Безопасности. Полное выполнение резолюций Совета Безопасности было неизменным и обязательным требованием международного сообщества, как мы все хорошо знаем здесь, в Совете. Мир должен удостовериться, что Ирак действительно отказался от своих притязаний на Кувейт и согласился выполнить все соответствующие резолюции Совета Безопасности.

По сути, только здесь, в Совете Безопасности, мы можем согласиться отменить санкции, введенные против Ирака, и миру нужны заверения в конкретных выражениях в отношении мирных намерений Ирака до того, как может быть предпринята эта мера. В ситуации, когда санкции отменены, Саддам Хусейн мог бы просто вновь прибегнуть к использованию своих нефтяных ресурсов не для того, чтобы обеспечить благосостояние своего народа, а для того, чтобы вновь вооружиться с какими-то намерениями, возможно, повторения своей агрессии в будущем.

Поэтому в последней попытке добиться полного выполнения Ираком воли международного сообщества Соединенные Штаты, после консультаций с правительством Кувейта и своими другими партнерами по коалиции, объявляют, что сухопутная кампания не будет предпринята против иракских вооруженных сил, если 23 февраля, в субботу, до 12 часов дня по нью-йоркскому времени, Ирак публично примет следующие условия и авторитетно сообщит об их принятии Организации Объединенных Наций:

Во-первых, Ирак должен начать широкомасштабный вывод войск из Кувейта к 12 часам дня по нью-йоркскому времени, в субботу, 23 февраля. Ирак должен завершить вывод вооруженных сил из Кувейта в течение недели. С учетом того факта, что Ирак осуществил вторжение в Кувейт и его оккупацию всего за несколько часов, любой более длительный срок с начала вывода не будет отвечать требованиям незамедлительности резолюции 660 (1990). В течение первых 48 часов Ирак должен вывести все свои войска из города Эль-Кувейт и обеспечить возможность скорейшего возвращения законного правительства Кувейта. Он должен уйти со всех подготовленных оборонительных рубежей вдоль границ Саудовской Аравии с Кувейтом и Саудовской Аравии с Ираком, с островов Бубиян и Варба и с кувейтского нефтяного месторождения Румайля в течение недели, оговоренной выше.

Ирак должен вернуть все свои войска на позиции, занимавшиеся на 1 августа, в соответствии с резолюцией 660 (1990).

В сотрудничестве с Международным Красным Крестом Ирак должен освободить всех военнопленных и граждан третьих стран, удерживаемых против их воли, и вернуть останки убитых и скончавшихся военнослужащих. Эти действия должны быть начаты немедленно с началом вывода и завершены в течение 48 часов.

Ирак должен демонтировать все свои взрывные устройства и мины-ловушки, включая установленные на кувейтских нефтяных месторождениях, и выделить иракских офицеров связи для сотрудничества с кувейтскими войсками и другими войсками коалиции по разработке оперативных деталей, связанных с выводом иракских войск, для предоставления всех данных по нахождению и характеру любых сухопутных или морских мин.

Ирак должен прекратить полеты боевых самолетов над Ираком и Кувейтом, за исключением самолетов транспортной авиации, вывозящих войска из Кувейта, и предоставить самолетам коалиции право исключительного контроля за воздушным пространством Кувейта и право его использования. Он должен прекратить все разрушительные действия против кувейтских граждан и их собственности и освободить всех задержанных кувейтцев.

Соединенные Штаты и их партнеры по коалиции вновь повторяют, что их войска не будут атаковать отступающие иракские войска, а также будут проявлять сдержанность, если вывод будет осуществляться в соответствии с вышеупомянутыми принципами и не будут предприниматься нападения на другие страны. Любое нарушение этих условий повлечет за собой немедленный и быстрый ответ со стороны сил коалиции, в соответствии с резолюцией Совета Безопасности 678 (1990).

В дополнение я хочу проинформировать членов Совета, что наше предложение остается в силе. Оно остается на столе, открытое для принятия в соответствии с его условиями в любое время. Мы надеемся, что оно будет принято в самое ближайшее время. Поэтому позиция коалиции остается неизменной.

Я с интересом выслушал доклад нашего коллеги из Советского Союза. Должен сказать, что мы удовлетворены достигнутым прогрессом, хотя и считаем, что выдвинутое предложение по двум важным аспектам не отвечает критериям, содержащимся в самой резолюции 660 (1990). Один из этих аспектов - незамедлительность, вопрос о сроках. Вопрос о сроках, по моему мнению, может быть наилучшим образом прояснен

(Г-н Пикеринг, Соединенные Штаты)

при внимательном изучении только что прочитанного мною предложения, которое, с нашей точки зрения, отвечает временным рамкам, предусматриваемым в первоначальной резолюции.

Второй момент, который я считаю важным, - вопрос, содержащийся в четвертой части советского предложения, представленного нам сегодня в промежуточном докладе. Это вопрос условий. Нам трудно представить, как безусловное предложение, т.е. предложение без условий, может быть в такой степени обставлено условиями, в особенности в отношении идеи заявления о том, что резолюции Совета Безопасности каким-то образом перестают действовать, объявляются недействительными или не имеющими силы. Очевидно, что этот шаг неприемлем для нас в силу ряда причин.

Прежде всего, очевидно, что до сих пор не было полного соблюдения резолюции 660 (1990) Совета Безопасности. Так, без соблюдения этой резолюции, и, например, требования резолюции 662 (1990) о том, чтобы Ирак отказался от своей цели аннексии Кувейта, которую Совет объявляет не имеющей силы, с нашей точки зрения, было бы в высшей степени неприемлемым и неразумным провозглашать, что такое решение Совета перестает действовать и подобным образом поощрять одностороннее действие Ирака, преследующего целью осуществить эту аннексию.

Не только без внимания остаются резолюции Совета Безопасности, говорящие об ответственности Ирака за его противозаконные действия, включая нарушения Женевской конвенции 1949 года; имеют место продолжающиеся акты бессмысленных разрушений в течение последних 24 часов, как все мы видим, когда следим за событиями по телевидению, что, как я знаю, делают все члены Совета. Гигантские пожары, которые уничтожают сейчас кувейтские нефтяные месторождения и сооружения, являются, с нашей точки зрения, продолжением подобных действий.

Кроме того, в отношении резолюции 660 (1990), с точки зрения моего правительства, не ясно, что предложение, которое нам зачитали, действительно включает в себя пункт 3 этой резолюции. Члены Совета помнят, что пункт 3, призывающий к началу переговоров между Ираком и Кувейтом для решения их разногласий с помощью других, включая членов арабской Лиги, был включен в резолюцию с ясным пониманием важности этого шага.

Короче говоря, есть действия, предусмотренные этими резолюциями, которые еще предстоит предпринять. Есть правовые обязательства, непосредственно вытекающие из международного права и в силу его действия, которые по-прежнему предстоит выполнить.

Вопрос о том, стоит ли Совету после того, как все резолюции будут выполнены Ираком, заниматься рассмотрением такой совершенно новой для нас практики, как провозглашение резолюции утратившей силу, недействительной или не имеющей силы, является вопросом, который мы можем рассмотреть в соответствующее время. Однако это практика, к которой, с точки зрения моего правительства, не следует подходить легкомысленно. Помимо подразумеваемого переписывания истории, это вопрос воздействия предпринимаемых подобных действий на совокупность правовых последствий, которые вытекают и будут впредь вытекать из решений Совета по ситуации, созданной в результате вторжения Ирака в Кувейт.

Дни продолжения вторжения, возможно, сочтены. Конечно, мы надеемся, что дело обстоит именно так. Но последствия не закончатся и не могут закончиться так быстро. Кроме того, есть важная и настоятельная необходимость восстановить международный мир и безопасность в регионе в соответствии с положениями резолюции 678 (1990) и тем, что недвусмысленно подразумевается в соответствующих пунктах резолюции 674 (1990). Мы не должны разрушать одним росчерком пера то, что было создано Советом с 2 августа до тех пор, пока мы не достигли согласия в отношении того, как восстановить мир и безопасность в регионе.

(Г-н Пикеринг, Соединенные Штаты)

Мне приятно получить от советского коллеги свидетельства того, что министр иностранных дел Ирака намеревается дать или уже дал положительный ответ на те пункты, которые я изложил сегодня. Мне хотелось бы получить, если это возможно, некоторые разъяснения по этому вопросу.

Насколько я также понял, президент Ирака намерен выступить через несколько минут по телевидению. Мы с нетерпением ожидаем и, естественно, надеемся услышать то, что он скажет в ответ на выдвинутые нами предложения.

Мы также по-прежнему надеемся на то, что Ирак незамедлительно образумится и примет предложения, которые были ему представлены в плане прекращения агрессии.

Г-н ЛИ Даюй (Китай) (говорит по-китайски): Как было заявлено Советским Союзом, Ирак положительно ответил на мирную инициативу Советского Союза, заявив о своей готовности безусловно освободить Кувейт. Это одно из важнейших изменений в позитивном направлении и является добрым началом. Мы приветствуем это заявление.

Эта война, которая длилась более месяца, привела к многочисленным людским потерям и нанесла серьезный материальный ущерб невинному населению стран в районе Залива. Если война будет продолжаться дальше, страны района Залива и проживающие в них народы, а также другие затронутые страны пострадают еще больше. Мы решительно призываем стороны, вовлеченные в конфликт, проявить свою добрую волю с целью мирного решения, не упускать эту возможность прекращения войны и достичь мира в ближайшем будущем, а также приложить новые усилия для поиска решения, которое могло бы привести к мирному урегулированию этого кризиса.

На таком переломном этапе Совет Безопасности обязан выполнить свой долг путем рассмотрения и принятия соответствующего плана мирного урегулирования кризиса в Заливе и тем самым внести свой вклад в дело восстановления и сохранения мира и безопасности в этом регионе.

Г-н ГАРЕХАН (Индия) (говорит по-английски): Как сказал несколько дней назад Генеральный секретарь, для Организации этот период является периодом испытаний. И испытание, пожалуй, никогда не было столь ответственным и решающим, как сегодня. Как только что заявил мой китайский коллега посол Ли Даюй, настало время, чтобы Совет Безопасности выполнил свой долг и действовал на благо мира.

Прежде всего я хотел бы поблагодарить представителей Советского Союза и Соединенных Штатов за представленные нам сегодня утром доклады. Конечно, моя делегация была бы удовлетворена еще больше, если бы эти доклады были представлены Совету Безопасности заранее. Это дало бы нам больше времени. Но как представляется моей делегации, наше время еще не вышло. У нас есть время, конечно, не до бесконечности, но вполне достаточно, чтобы постараться сделать то, что можно сделать и обдумать, что возможно сделать.

От имени моего правительства я хотел бы выразить глубокую и искреннюю признательность президенту Горбачеву за те огромные усилия, которые он лично приложил для поиска мирного урегулирования кризиса в районе Залива.

Вчера на первом заседании индийского парламента обе палаты единогласно приняли резолюцию, в которой содержится призыв к Совету Безопасности неизменно прилагать все усилия для поиска мирного решения и выражение признательности президенту Горбачеву за его усилия. Это заседание обеих палат индийского парламента состоялось вскоре после того, как в Москве была выдвинута первая серия предложений.

Моя делегация в особенности отмечает три или четыре пункта в заявлении посла Воронцова. Во-первых, после представления шести пунктов предложения он заявил, что они могут быть улучшены и что они не являются окончательными. Я думаю, что посол Пикеринг ссылаясь на них как на предварительный доклад. Во-вторых, посол Воронцов сказал, что важным является продолжение усилий Совета Безопасности. В-третьих, как он отметил, необходимо - и, я думаю, это возможно - выработать интегральное решение на базе имеющихся предложений. В-четвертых, он сказал, что Ирак принял советские предложения и что г-н Тарик Азиз, как кажется, сделал сегодня в Москве заявление, в котором позитивно ответил на вчерашнее заявление Соединенных Штатов.

Я хотел бы также выразить признательность послу Пикерингу за официальное представление Совету Безопасности предложений Соединенных Штатов.

Конечно, между двумя сериями предложений имеются различия, но есть также и сходства. Посол Пикеринг обратил внимание на два момента, которые представляют особые сложности для его страны и для членов коалиции: вопрос о незамедлительности и четвертый пункт советского мирного плана. Конечно, было бы наивным пытаться сгладить различия. Различия имеются и они реальные. Но есть также и сходства, есть точки соприкосновения. Некоторые различия, возможно, не столь сложно преодолеть, а другие, вероятно, преодолеть будет несколько сложнее.

(Г-н Гарехан, Индия)

В этих обстоятельствах у моей делегации сложилось впечатление, что то, о чем только что говорил посол Китая, является важным и весьма существенным. Он заявил, что Совет Безопасности должен выполнить возложенную на него ответственность, приняв собственный план действий. Насколько я понимаю, мой коллега из Китая предложил именно это.

Нынешняя ситуация, когда на карту поставлена жизнь тысяч людей, является столь серьезной, что, по нашему мнению, Совет Безопасности должен в случае необходимости продолжать работу непрерывно для того, чтобы попытаться разработать план действий, как это и было предложено представителем Китая.

Мы хотели бы обратиться с призывом не только к Союзу Советских Социалистических Республик и Соединенным Штатам, с тем чтобы они попытались устранить разногласия между их планами действий, но также и к Совету в целом и в частности ко всем непостоянным членам Совета Безопасности, с тем чтобы они выполнили свои обязательства, мандат, вверенный им - то есть нам, в том числе и моей стране, - Генеральной Ассамблеей в целом.

Если же основным авторам двух планов будет невозможно или слишком сложно разрешить свои разногласия, по-видимому, все 10 непостоянных членов Совета должны тогда собраться и подумать над тем, что мы можем сделать. Поэтому моя делегация хотела бы предложить своим коллегам, особенно непостоянным членам Совета, встретиться, обсудить и найти пути выхода из этого, как представляется, тупика. Возможно, сложившееся положение не является тупиком; но если это тупик, то необходимо найти из него выход. Положение является слишком серьезным для того, чтобы мы оставляли решение всех вопросов на усмотрение других.

Я полагаю, представитель Советского Союза также говорил о том, что его правительство хотело бы, чтобы Совет Безопасности рассмотрел различные пакеты предложений и подготовил общий план действий.

Сэр Дэвид ХЭННЕЙ (Соединенное Королевство) (говорит по-английски): Я хотел бы начать свое выступление с выражения признательности представителю Советского Союза за только что представленный нам доклад о ходе контактов, которые его правительство осуществляло с правительством Ирака. Я хотел бы также выразить признательность моего правительства за те огромные усилия, которые осуществляли правительство

(Сэр Дэвид Хэнней, Соединенное
Королевство)

Далее, резолюция 674 (1990) представляет собой основание для компенсации нанесенного Ираком ущерба, - который изо дня в день увеличивается, - а также для наказания за нарушения Женевской конвенции. Как я уже говорил ранее, все эти вопросы не могут быть сняты с повестки дня одним лишь выводом иракских войск.

Наконец, резолюция 678 (1990) сама по себе является выражением приверженности Совета Безопасности миру и безопасности в регионе. Она, несомненно, должна быть сохранена; это является нашей путеводной звездой в наших дальнейших действиях. Если она будет устранена, вы подвергнетесь опасности возвращения в этот регион чрезвычайно нестабильной, чрезвычайно опасной ситуации, которая существовала 1 августа. А это не может отвечать интересам ни одной из стран данного региона.

Вот некоторые моменты, которые я хотел бы отметить, и не в духе критики или враждебности в отношении Советского Союза, усилия которого в последние 10 дней были, как я уже говорил, поистине геркулесовыми. Однако это, как я полагаю, свидетельствует о том, как далеки мы еще от того, чтобы заставить правительство Ирака признать то, что он должен признать ради достижения мирного урегулирования.

Я надеялся, и все еще надеюсь, что сидящий за этим столом представитель правительства Ирака сможет рассказать нам о том, что его правительство приняло то предложение, которое вчера было сделано союзниками. Это, несомненно, является простым и прямым способом привести данный конфликт к мирному урегулированию в возможно ближайшее время.

Г-н ХОХЕНФЕЛЬНЕР (Австрия) (говорит по-английски): Я хотел бы прежде всего поблагодарить представителей СССР и Соединенных Штатов Америки за их среднесрочные доклады, представленные Совету на сегодняшнем заседании. Заявления, сделанные в Москве представителем президента Горбачева 21 февраля и, особенно, 22 февраля, о результатах переговоров между советским руководством и министром иностранных дел Ирака, подтвержденные и подробно изложенные сегодня представителем СССР, стали позитивным сигналом. Они дали основания надеяться на то, что теперь стало возможным полное осуществление ранее принятых резолюций Совета Безопасности и что дальнейшие военные действия теперь могут оказаться ненужными.

(Г-н Хохенфельнер, Австрия)

В то же время все еще остаются некоторые неопределенности и нерешенные вопросы в отношении основных параметров осуществления этих резолюций. Вышеупомянутые заявления, и в частности от 22 февраля, в самом деле свидетельствуют об огромном шаге вперед. Они составляют основу для дальнейшего серьезного рассмотрения остающихся открытыми вопросов.

В этом смысле члены Совета Безопасности должны сыграть одну из основных ролей, при этом постоянно учитывая тот факт, что непосредственной целью наших усилий является основанное на полном осуществлении соответствующих резолюций Совета Безопасности политическое урегулирование, в частности освобождение Кувейта и восстановление его законного правительства.

В своём заявлении Совету Безопасности 14 февраля я сказал:

" ... даже сейчас, несмотря на то, что военные действия уже предприняты, свою роль все же могут сыграть политические и дипломатические усилия, и эти усилия необходимо активизировать. Имевшие уже место гибель людей и уничтожение материальных ценностей, а также вероятность еще более серьезных потерь в будущем в случае продолжения военных действий и особенно в случае их эскалации делают поиски путей и средств скорейшего прекращения военных действий совершенно необходимыми с моральной точки зрения". (См. выше, стр. 91)

Сегодня, как никогда ранее, в наше распоряжение предоставлена историческая возможность для таких усилий, которые основывались бы на результатах, достигнутых в Москве. Я призываю всех воспользоваться ею.

Г-н АЛАРКОН ДЕ КЕСАДА (Куба) (говорит по-испански): Прежде всего моя делегация хотела бы воздать должное президенту Горбачеву, который в последние несколько дней и, возможно, даже недель посвятил свое время, энергию и самоотверженность попыткам отыскать мирное урегулирование данного конфликта. Мы также высоко ценим позитивные результаты его усилий, которые ясно изложены в информации, несколько минут назад достаточно четко представленной нам послом Воронцовым.

Моя делегация хотела бы присоединиться к тем соображениям, которые были ранее изложены другими коллегами, в частности представителями Китая и Индии.

Нам кажется, что в результате позитивного успеха советских усилий были достигнуты такие договоренности, которые, согласно информации посла Воронцова, были признаны на самом высоком уровне правительства Ирака. Это влечет за собой фундаментальную обязанность Совета немедленно взяться за работу для определения конкретных шагов и действий, которые ему следует предпринять для того, чтобы создать возможность для скорейшего осуществления этого плана мирного урегулирования наиболее соответствующим образом.

Мы убеждены, что не подлежит никакому сомнению тот факт, что только Совет Безопасности несет ответственность за определение условий мирного урегулирования, на основе которых могли бы быть гарантированы международный мир и безопасность.

В настоящий момент я не хотел бы вдаваться в подробности или конкретные положения определенных вопросов, поднятых некоторыми нашими коллегами. Я хотел бы только напомнить о том, что в течение более шести месяцев в этом Совете находит свое четкое отражение международный консенсус по вопросу о необходимости обеспечения полного осуществления резолюции 660 (1990), которая, совершенно очевидно, была и остается основой для любых последующих действий Совета Безопасности.

Взаимосвязь между выполнением этой резолюции и осуществлением резолюций, принятых Советом позднее, вообще могла бы стать предметом нашего анализа, однако я не уверен, что для начала такого процесса самое подходящее время именно сейчас, когда перед нами стоят более неотложные задачи, заслуживающие немедленного внимания Совета. Я лишь хотел бы привлечь внимание своих коллег к первой принятой после резолюции 660 (1990) резолюции - резолюции 661 (1990), в которой Совет принял решение установить против Ирака всеобъемлющие экономические санкции.

Тогда Совет Безопасности принял следующие решения: в пункте 1 резолюции 661 (1991) определил, что Ирак до сих пор не выполнил пункт 2 резолюции 660 (1991); и в пункте 2 постановил вследствие этого "принять ... следующие меры", что означает принятие экономических санкций.

Прямая причинно-следственная связь между экономическими санкциями, решение о которых было принято Советом, и несоблюдением Ираком условий пункта 2 резолюции 660 (1991), т.е. условий о полном выводе войск из Кувейта, совершенно очевидна, и это недвусмысленно отмечалось Советом.

Моя делегация во всяком случае считает, что мы могли бы все это обсудить и что мы должны также обсудить положения мирного плана, как называл его один из наших коллег, а также те меры, которые могли бы содействовать выполнению пункта 2 резолюции 660 (1991), что на протяжении всего этого времени является целью Совета Безопасности.

Мы высоко оцениваем заявление посла Пикеринга, в котором содержится предложение, сделанное от имени Соединенных Штатов Америки и их партнеров по коалиции, как об этом сказано в его последнем пункте. Мы с удовлетворением отмечаем то обстоятельство, что оно было официально представлено Совету.

Вне этого зала говорилось о том, что целью данного предложения было установить предельные сроки для Ирака и унижить эту страну. Я не знаю, действительно ли авторы этого предложения преследовали именно эту цель, но то, что оно было представлено Совету и что с момента окончания предельного срока, истекшего в полдень, прошло уже 20 минут, дает мне основание надеяться на то, что никто не ставит себе целью рассматривать его так, как об этом было объявлено вне Совета.

Мы считаем, что Совет должен действовать так, как предлагал наш коллега из Индии. Моя делегация в полной мере готова работать таким образом, как он предлагал, т.е. постоянно проводить заседания. Мы также считаем, что им было сделано очень полезное предложение в отношении той роли, которую могли бы сыграть непостоянные члены Совета. Он напомнил нам о важном обстоятельстве: о том, что мы, непостоянные члены, были избраны Генеральной Ассамблеей и что на нас возложена особая ответственность попытаться донести до всех обеспокоенность и тревогу, испытываемые всеми членами Организации Объединенных Наций по поводу данной проблемы.

(Г-н Аларкон де Кесада, Куба)

В этом духе и при наличии такой готовности моя делегация верит, что под Вашим мудрым руководством, Г-н Председатель, Совет Безопасности наилучшим образом воспользуется временем, имеющимся в его распоряжении, не потому, что он должен принять меры перед лицом возможных угроз или сроков, отпущенных Совету, а потому, что мы действительно имеем дело с очень серьезной проблемой, от решения которой зависят жизнь или смерть тысяч людей, и потому, что на нас возложена обязанность добиться максимально быстрого решения этой проблемы.

Г-н БЛАН (Франция) (говорит по-французски): В ходе паузы доброй воли, установленной Советом Безопасности до 15 января, Франция не жалела сил ради достижения мирного урегулирования этого кризиса. К сожалению, Ирак отказался выполнить резолюции Совета Безопасности.

Недавно президент Горбачев выступил с инициативой и предпринял последнюю попытку заставить Ирак выполнить волю международного сообщества. Мы приветствуем эти похвальные усилия Союза Советских Социалистических Республик.

К сожалению, достигнутые результаты остаются недостаточными. Как известно членам Совета Безопасности, последним был призыв со стороны членов коалиции, в котором выдвинуты согласующиеся с резолюциями Совета Безопасности условия, которые должны быть приняты Ираком. Мы надеемся, что президент Саддам Хусейн даст положительный ответ на этот призыв.

Г-н НОТРДАМ (Бельгия) (говорит по-французски): Прежде всего мне хотелось бы поблагодарить нашего советского коллегу, посла Воронцова, за чрезвычайно важную информацию, которую он только что довел до нашего сведения. Вчера мое правительство уже имело возможность заявить о высокой оценке выдающихся дипломатических усилий президента Горбачева.

С огромным интересом я выслушал также заявление моего коллеги посла Пикеринга. На данном этапе я не буду комментировать эти два сделанных здесь заявления: заявление Советского Союза и заявление от имени членов коалиции. Мне хотелось бы лишь сделать одно замечание. Больше всего меня беспокоит и несколько озадачивает четвертый пункт советского предложения, предусматривающий аннулирование всех остальных резолюций Совета в случае вывода войск. Мне действительно очень трудно разобраться с этим, и, если это возможно, я хотел бы попросить нашего коллегу посла Воронцова представить некоторые разъяснения в отношении того, в чем состоит цель данного положения.

Г-н АЙЯЛА ЛАССО (Эквадор) (говорит по-испански): От имени Эквадора я хотел бы вначале поблагодарить нашего коллегу посла Воронцова за тот доклад, который он любезно представил нам на этом официальном заседании.

Я считаю, что его заявление не только проливает свет на динамичные усилия, которые прилагались Советским Союзом в целях облегчения достижения соглашения, которое в ближайшее время положит конец войне в Заливе, но также предоставляет Совету возможность на официальном заседании ознакомиться с этой похвальной инициативой и рассмотреть ее по существу. По крайней мере я так понимаю просьбу Советского Союза о проведении этого заседания, поскольку в этих обстоятельствах чисто информативное заседание – несомненно, полезное само по себе – было бы недостаточным.

Я хотел бы также выразить признательность моему другу послу Пикерингу за данную им информацию о мнениях Соединенных Штатов Америки и других стран, помогающих Кувейту, в отношении советского плана и элементов, которые могли бы привести к немедленному урегулированию этого кризиса.

Я с огромным удовлетворением отметил тот факт, что происходит постепенное увеличение ряда существенных точек соприкосновения двух позиций, и я надеюсь, что эта тенденция может быть продолжена. Различия между двумя способами достижения урегулирования как объективны, так и значительны. Я считаю, однако, что представление двух докладов позволило нам ясно увидеть, что все еще есть возможность для достижения дальнейшего прогресса в сокращении разногласий с тем, чтобы в конце концов выработать план, приемлемый для Ирака.

Позвольте мне высказаться предельно ясно: моя страна заявила, что решение этой проблемы должно начаться с выполнения Ираком всех резолюций Совета Безопасности. Эквадор считает это основополагающим и ключевым вопросом. Наряду с этим, однако, есть еще один вопрос, который мы считаем важным и который заключается в том, что для достижения мира в максимально возможной мере должны быть использованы переговоры. Именно в этот момент мы должны интенсифицировать дипломатические усилия и деятельность Совета в попытке добиться этого мира. Я согласен с заявлением нашего друга посла Гарехана, в котором он ссылался не только на обязанность Совета рассмотреть вопросы, касающиеся международного мира и безопасности, но также на наше общее желание принять полное участие в прилагаемых усилиях с целью положить конец этой войне.

Вот те два вопроса, которые я хотел затронуть на этой стадии нашей работы в связи с рассматриваемым пунктом повестки дня. Разумеется, я готов работать постоянно, если это окажется необходимым, и в должное время высказать свои мнения по всем пунктам обоих планов, которые мы рассматриваем.

Г-н аль-АШТАЛЬ (Йемен) (говорит по-арабски): Совет Безопасности встречается сегодня в очень важный момент кризиса в Заливе. Именно поэтому мы принимаем участие в дискуссии, несмотря на то, что мы возражаем против проведения закрытого заседания. Мы считаем, что заседания Совета должны быть открытыми. Весь мир сосредоточил свое внимание на действиях, которые предпримет Совет. Мы надеемся, что нынешней секретности будет положен конец в самое ближайшее время.

С военной точки зрения мы находимся на пороге очень важного события, события, которое может привести к расширению военных действий, если будет начата крупномасштабная сухопутная война. Сухопутная война приведет к непредвиденным результатам, и ее расширение может привести к применению оружия массового уничтожения. В любом случае людские потери и разрушение имущества будут огромными. Все это должно быть принято во внимание Советом в этот исключительно важный момент.

С политической точки зрения имело место весьма важное событие: Ирак наконец согласился выполнить резолюции Совета Безопасности, в частности резолюцию 660 (1990). Ирак через своего министра иностранных дел заявил, что он уйдет из Кувейта в соответствии с положениями резолюции 660 (1990). В этих обстоятельствах вопросы должны вновь рассматриваться Советом, и мы задаемся вопросом, имеет ли право любая сторона, включая членов коалиции, проводить эскалацию военных действий, не обратившись предварительно к Совету. Сейчас мы располагаем значительной возможностью либо достигнуть мира, либо вести войну и вызвать огромные разрушения. Поэтому Совет Безопасности должен принять соответствующую и необходимую резолюцию, которая в конечном итоге восстановит мир и безопасность в регионе.

Соответственно, сегодняшнее заседание имеет особое значение, ибо в ходе него мы должны так или иначе решить эту проблему. В этой связи я благодарю представителя Советского Союза и руководство этой страны, которые предпринимают очень важные усилия в интересах мирного урегулирования этой проблемы.

Как известно членам Совета, настоящий процесс начался 15 февраля, когда Ирак внес предложение, направленное на мирное урегулирование этой проблемы. На другом неофициальном заседании, в ходе которого мы обсуждали этот вопрос, я сказал о том, что Совет должен проверить серьезность намерений Ирака в отношении выдвигаемых им предложений и признания им резолюций Совета. Я сказал в тот раз о том, что Совет должен предоставить либо Генеральному секретарю, либо Председателю Совета Безопасности полномочия, которые позволяли бы одному из них представлять Совет и обеспечить проведение необходимой работы в связи с иракским предложением.

Когда министр иностранных дел Ирака направлялся в Советский Союз, мы заявили в Совете о том, что нам следует подождать, что необходимо получить от советской делегации информацию о предстоящих переговорах в Москве и об их результатах. Сегодня я хочу поблагодарить представителя Советского Союза, который четко проинформировал Совет об этих переговорах и дискуссиях.

Сейчас на наше рассмотрение представлен план, который можно было бы назвать мирным планом из шести пунктов. Ирак официально признал этот план, предусматривающий полный вывод войск в соответствии с резолюциями Совета Безопасности. Соответственно, Совет Безопасности должен обсудить это предложение и принять соответствующие меры.

Мы также выслушали сделанное представителем Соединенных Штатов Америки сообщение о тех мерах, которые вчера были объявлены в Вашингтоне от имени государств - участников коалиции. Мы благодарим посла Пикеринга за его сообщение о тех мерах, которые были объявлены вчера.

На этом решающем этапе Совет Безопасности должен обсудить те многочисленные предложения, которые были внесены, и принять окончательное решение. В этой связи я хочу поблагодарить представителя Индии, который внес ряд предложений, в частности, относительно того, что именно могут сделать непостоянные члены Совета Безопасности. Как известно членам Совета, прецеденты подобных действий со стороны непостоянных членов Совета Безопасности существуют.

(Г-н аль-Ашталъ, Йемен)

Совет Безопасности должен продолжать обсуждение этого вопроса так, как это сочтет приемлемым Председатель, с тем чтобы добиться такого урегулирования этой проблемы, которое было бы для Совета и удовлетворительным, и приемлемым.

Г-н МУНТЯНУ (Румыния) (говорит по-английски): Наша делегация хотела бы присоединиться к другим делегациям, выразившим свою признательность Советскому Союзу за те усилия, которые он предпринимает для достижения мирного урегулирования конфликта в Персидском заливе.

Мы отмечаем тот факт, что самый первый элемент советского заявления доводит до нашего сведения то обстоятельство, что Ирак готов немедленно и безоговорочно выполнить резолюцию 660 (1990). В то же время мы не можем недооценивать и тот факт, что на нашем пути по-прежнему имеются значительные препятствия. Неизменным и необходимым требованием международного сообщества было и остается полное выполнение всех резолюций Совета Безопасности.

Как я уже отмечал в Совете, наша страна твердо привержена нравственности и законности во всех сферах внутренней и международной жизни. Во всех своих заявлениях по рассматриваемому вопросу она недвусмысленно заявляла о том, что урегулирование конфликта в Персидском заливе может основываться лишь на выполнении всех соответствующих резолюций Совета Безопасности.

С учетом подобной позиции нашей страны моя делегация считает, что Ирак должен сделать в адрес Организации Объединенных Наций решительное заявление о своем полном и безусловном признании резолюций Совета Безопасности. Необходимо, чтобы Ирак сделал заявление, из которого со всей ясностью следовало бы то, что эта страна отказывается от своих притязаний на Кувейт.

В то же время мы согласны с той трактовкой этого вопроса, которую дают другие члены Совета, которые утверждают, что введенные против Ирака санкции могут быть отменены лишь самим Советом. Нельзя слишком легко подходить к вопросу об объявлении незаконными ряда резолюций, касающихся ситуации в отношениях между Ираком и Кувейтом. Подобное аннулирование резолюций ни в коем случае не должно рассматриваться в качестве предварительного условия, для моей делегации это неприемлемо. В самом деле, этот вопрос нуждается в очень серьезном и внимательном рассмотрении.

В настоящее время важно получить прочные гарантии того, что Ирак не будет более нарушать Устав Организации Объединенных Наций и основные принципы международного права.

Подобно другим делегациям мы готовы продолжать те усилия, которые мы предпринимаем в рамках Совета Безопасности. Подобные усилия должны обеспечить укрепление солидарности членов Совета, полное выполнение всех резолюций по вопросу о ситуации в отношениях между Ираком и Кувейтом, а также восстановление мира и безопасности в этом регионе.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я предоставляю слово Генеральному секретарю, который хочет сделать заявление.

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ СЕКРЕТАРЬ (говорит по-английски): Я с огромным вниманием выслушал очень важные заявления, с которыми выступили представители Советского Союза, Соединенных Штатов, Китая, Индии, Соединенного Королевства, Австрии, Йемена, Кубы, Франции, Бельгии, Эквадора и Румынии, и хотел бы выразить им мою признательность за внесенный ими вклад в проходящее сегодня обсуждение.

Заседание Совета Безопасности проходит в критический момент, важность которого невозможно сравнить ни с чем другим. Мне сообщили о позиции всех сторон по состоянию на последние 48 часов, и я слежу за прогрессом, достигнутым в рамках достойных похвалы дипломатических усилий по скорейшему прекращению этого разрушительного конфликта в соответствии с резолюциями Совета Безопасности. Возможные пути к прекращению конфликта четко обозначились в последние два дня. Было бы крайне печально, если бы созданные возможности были сейчас упущены. Я горячо призываю не допустить этого.

На долю Организации Объединенных Наций - и, позволю себе добавить, ее Генерального секретаря - выпал весьма ответственный и, в некоторых отношениях, неприятный опыт. С момента своего начала этот кризис стал причиной широкомасштабных разрушений. Его последствия для этого жизненно важного и имеющего огромное стратегическое значение региона мира по-прежнему буквально не поддаются оценке. На нас лежит обязанность по поддержанию принципов, лежащих в основе принятых Советом Безопасности резолюций, и мы должны исходить из высших моральных соображений, требующих недопущения дальнейшей гибели людей. Не может быть, чтобы нельзя было примирить между собой эти две цели.

Наша позиция и принимаемые нами на данном этапе решения будут иметь важное значение для дела мира и сохранения доверия к нашей Организации со стороны народов мира, представляющих все культуры и все континенты.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Следующий оратор - представитель Кувейта, которому я и предоставляю слово.

Г-н АБУЛХАСАН (Кувейт) (говорит по-арабски): В начале своего выступления я хотел бы выразить признательность нашему другу г-ну Юлию Воронцову, Постоянному представителю Советского Союза, за представленный им предварительный доклад, в котором содержалось сообщение о результатах переговоров с иракским режимом. В связи с высоко нами ценимыми усилиями президента Горбачева, предпринятыми в

последние несколько дней, я хотел бы также выразить благодарность и признательность моему другу г-ну Томасу Пикерингу, Постоянному представителю Соединенных Штатов, за сделанное им сообщение. Я хотел бы сказать о том, что мое правительство совместно с арабскими, исламскими и другими дружественными странами предпринимало усилия, направленные на то, чтобы вынудить Ирак к незамедлительному и безусловному уходу из Кувейта в соответствии с резолюциями Совета Безопасности, в частности резолюцией 678 (1990), и проводило с указанными странами широкие консультации.

Мы выразили согласие с планом, о котором было вчера сообщено президентом Бушем, и с подробной программой, предложенной после внесения этого плана. Мы считаем, что президент Горбачев добился существенного прогресса за время, прошедшее с момента первого сообщения о его предложениях. Успешные шаги президента Горбачева, которые ему удалось осуществить на данный момент, не затрагивают, однако, все относящиеся к данному вопросу резолюции Совета Безопасности. В них речь идет об одном пункте резолюции 660 (1990), касающемся полного и безусловного отвода иракских сил на позиции, которые они занимали 1 августа 1990 года. К сожалению, Ирак не выразил готовности полностью выполнить даже этот пункт, отвергнув содержащееся в нем требование о незамедлительном отводе войск. Ирак требует отмены всех принятых по данному вопросу резолюций Совета Безопасности на основании его решения вывести свои войска с территорий, находящихся под его контролем, как если бы речь шла о их выводе, к примеру, из Басры. Я упоминаю об этом потому, что Национальное собрание Ирака единогласно - естественно, без какого-либо обсуждения и по приказу иракского президента - приняло в августе закон, по которому Кувейт стал именоваться 19-й провинцией Ирака.

Нам сказали, что Ирак сообщил советскому правительству о своем согласии с предложением президента Горбачева. При всем нашем большом уважении к советскому правительству, Ирак, как всем членам Совета известно, совершил агрессию против Кувейта. Когда Иран вел поиски формулы, позволившей бы ему согласиться на выполнение резолюции 598 (1987), Ирак настаивал на том, что единственный приемлемый путь, встать на который Иран должен быть принужден, - это признание им резолюции 598 (1987) в письменной форме, в виде послания президента или министра иностранных дел Ирана на имя Генерального секретаря Организации Объединенных Наций. Мы все

знаем о тех усилиях, которые были приложены представителем Ирана для нахождения необходимой формулы. Ирак, однако, весьма явно настаивал на том, что указанный им путь - единственный законный способ выражения признания резолюций Совета Безопасности. Для достижения этого понадобился почти год, на протяжении которого иракская агрессия против Ирана продолжалась, вызывая бесчисленные жертвы.

Однако сейчас мы сталкиваемся с еще более серьезной ситуацией, чем существовала во время нашего обсуждения вопроса о признании Ираном резолюции 598 (1987). Согласие с заявлением, с которым выступил вчера в Москве министр иностранных дел Ирака, означало бы замораживание нынешней ситуации на определенный период времени и создание в будущем еще более опасной ситуации, которая привела бы к гибели еще большего числа людей и нанесению еще большего материального ущерба, который пришлось бы восстанавливать в период между окончанием нынешней и началом будущей агрессии Ирака против Кувейта.

Для того чтобы положить конец этому положению, Ирак должен предпринять следующие действия:

Во-первых, он должен сообщить Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций в письменном виде о том, что он соглашается со всеми резолюциями Совета Безопасности.

Во-вторых, он должен незамедлительно приступить к выполнению пункта 2 резолюции 660 (1990) Совета Безопасности - о выводе войск.

В-третьих, должен быть обеспечен незамедлительный возврат законного правительства в Кувейт.

В-четвертых, Ирак должен выполнить все другие соответствующие резолюции Совета Безопасности, согласившись на обмен военнопленными всех национальностей, включая кувейтцев, которые были взяты в плен после 2 августа. Это необходимо сделать после прекращения огня. Необходимо обеспечить розыски пропавших без вести. У нас имеются списки имен и адресов более чем 8000 военнопленных и более чем 20 000 пропавших без вести, причем это только кувейтцы. Ирак также должен в соответствии с резолюцией 674 (1990) Совета Безопасности полностью выплатить репарации не только кувейтцам, но также и гражданам третьих стран.

В-пятых, законодательные власти в Ираке должны отменить все законы, касающиеся аннексии Кувейта и объявления Кувейта девятнадцатой провинцией.

По моему мнению, это те элементы, в отсутствие которых мы лишь заморозим решение этого вопроса в целом и будем способствовать другой иракской агрессии через несколько лет. Мое правительство призывает Совет Безопасности потребовать, чтобы Ирак немедленно прекратил нынешнее расширение бесчеловечной практики в отношении беззащитного кувейтского народа, чтобы он прекратил совершать преступления в отношении кувейтской экономики и окружающей среды - а Ирак инициировал пожары на кувейтских нефтяных скважинах и установках, - а также, чтобы он прекратил разрушать то, что сохранилось от социально-экономической инфраструктуры Кувейта.

Вчера я направил Генеральному секретарю письмо, в котором проинформировал его о происшедших вчера серьезных событиях. Беззащитные кувейтцы в возрасте от 15 до 50 лет были арестованы, когда они покинули мечеть после молитвы в пятницу. Без всяких на то оснований их поместили в автобусы и отвезли в Ирак. Единственное, в чем провинились эти ни в чем не повинные люди, было то, что они - кувейтцы. Ирак

(Г-н Абулхасан, Кувейт)

намерен использовать этих невинных людей как средство оказания давления в ходе любых предстоящих переговоров. Ирак опасается, что эти беззащитные, невинные кувейтцы пожелают выступить на защиту территории своей страны и примут участие в освобождении своей страны.

Я выслушал предложение моего дорогого друга посла Индии. Несмотря на то, что я высоко ценю его стремление к мирному урегулированию и предотвращению дальнейшего урона Кувейту и Ираку, я считаю, что нам необходимо постараться убедить Ирак в том, что единственное, как можно уберечь регион от разрушений, единственное, как можно уберечь Кувейт и Ирак от разрушений, это согласиться со всеми резолюциями Совета Безопасности, а не выбирать отдельные пункты одной резолюции по хорошо известным причинам, которые ясно изложены в моем выступлении.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Следующий оратор – представитель Египта. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н МУССА (Египет) (говорит по-арабски): По указанию правительства Египта я хотел бы выступить со следующим заявлением.

Я выражаю благодарность и признательность Президенту Горбачеву за предпринятые им до настоящего времени усилия по достижению мирного, безотлагательного решения нынешней проблемы в соответствии с резолюциями Совета Безопасности. Египет считает, что советская инициатива – это шаг в правильном направлении – в направлении незамедлительного и безоговорочного вывода иракских войск из Кувейта.

Нынешние контакты на высшем уровне между Каиром и Москвой, а также контакты между Каиром и Вашингтоном – также на высшем уровне – свидетельствуют о заинтересованности Египта в силу его обязательств в регионе в достижении незамедлительного мирного урегулирования нынешней проблемы. С самого начала, а именно со 2 августа 1990 года, мы призывали к политическому решению проблемы и продолжаем на этом настаивать. Эта наша позиция нашла отражение в наших призывах и политических инициативах на международном и региональном уровнях, а также на уровне арабского мира.

В свете последних событий правительство Египта хотело бы высказать следующие замечания.

Первое, мы должны стремиться быстро найти мирное решение проблемы в интересах спасения жизни людей и всего региона.

Второе, самое важное - это незамедлительный вывод войск, причем сейчас, а не завтра. Иракское руководство должно осознать масштабы всей этой ситуации в целом и серьезные последствия какой бы то ни было неуступчивости или отлагательств. То, что сейчас уже потеряно много времени, - это результат неуступчивости Ирака и отсутствия у этой страны понимания ситуации в целом.

Третье, вывод войск должен произойти безотлагательно в соответствии с духом и буквой резолюций Совета Безопасности, начиная с резолюции 660 (1990).

Четвертое, недопустимо частичное осуществление резолюции 660 (1990), как недопустимо осуществление одной лишь этой резолюции самой по себе. Переговоры между Ираком и Кувейтом, двумя независимыми и суверенными государствами, должны начаться сразу же после вывода войск, и иракское правительство должно официально заявить о своем намерении в этом отношении.

В-пятых, решение проблемы заключается не только в незамедлительном выводе войск, но и в отказе Ирака от аннексии Кувейта. Ирак должен сделать это гласно и официально.

Мы должны также выполнить все положения 12 резолюций, принятых Советом Безопасности. Поэтому мы считаем абсолютно неприемлемым предложение отказаться от этих резолюций или считать их утратившими силу сразу после вывода. Совет Безопасности должен осуществить эти резолюции, а не отменить их. Он несет ответственность за гарантии их осуществления. Мы не можем согласиться с отменой этих резолюций до их полного осуществления.

В-шестых, согласие Ирака должно быть официальным, документально зафиксированным и об этом должен быть непосредственно извещен Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций.

Я хотел бы сделать здесь два замечания. Во-первых, я хотел бы зачитать Вам следующее официальное заявление министерства иностранных дел Египта по последним событиям:

"В свете консультаций, которые имели место между Египтом и заинтересованными братскими арабскими странами и другими членами коалиции, участвующими в освобождении Кувейта, министерство иностранных дел Египта заявляет, что, хотя мы высоко оцениваем добрые намерения Советского Союза, проявленные в его инициативе, эта инициатива является недостаточной в некоторых отношениях. В ней не учитываются главные положения резолюций Совета Безопасности в отношении вторжения Ирака в Кувейт, главным из которых является требование о незамедлительном выводе войск Ирака из Кувейта без каких-либо проволочек или условий и о восстановлении законности в Кувейте. Поэтому мы вновь подтверждаем нашу поддержку призыва членов коалиции к Ираку незамедлительно вывести свои войска из Кувейта. Египет также призывает руководство Ирака незамедлительно ответить на коммюнике коалиции и покончить со своей непримиримостью. Оно должно быть на высоте ответственности и масштабов ситуации, в которой находится народ Ирака, что является причиной безграничных страданий и значительных разрушений, выпавших на долю этого народа".

Кроме того, я хотел бы прокомментировать заявление моего коллеги из Индии о том, что 10 непостоянным членам Совета Безопасности следует обсудить это положение. Хотя мы не вмешиваемся в предложение одного члена Совета другим, мы хотели бы заявить со всей ясностью, что сейчас следует призвать Ирак незамедлительно вывести свои войска из Кувейта и не пытаться какими-то формальными уловками затянуть этот процесс. Важно не упустить время. Сейчас следует сосредоточить все усилия на призыве к Ираку вывести свои войска и безоговорочно выполнить резолюции Совета Безопасности. Следует призвать руководство Ирака отбросить все другие соображения в свете серьезности ситуации в регионе.

Усилия в этой области следует координировать с заинтересованными арабскими государствами. Не следует пренебрегать законными интересами стран региона. Мы должны сотрудничать и консультироваться с этими странами и должны призвать Ирак вывести свои войска в соответствии с условиями, объявленными вчера, т.е. вывод должен начаться сегодня.

ВОРОНЦОВ (Союз Советских Социалистических Республик): Советская делегация попросила слова для того, чтобы выразить самую глубокую признательность всем тем выступавшим на сегодняшнем заседании Совета Безопасности, кто высказал высокую оценку усилиям нашей страны и лично президента Горбачева в деле скорейшего мирного решения кувейтского кризиса, в деле незамедлительного вывода иракских войск и полного восстановления независимости и суверенитета Государства Кувейт.

Я хочу воспользоваться также этой возможностью, чтобы отметить, что мы внимательно выслушали подробные соображения уважаемых представителей Соединенных Штатов, Соединенного Королевства и Кувейта относительно конкретных элементов выработанного в Москве плана действий. Мы в ходе дальнейшей работы будем также готовы ответить на вопрос уважаемого представителя Бельгии.

Мы считаем, что на этом заседании уже началась ответственная и важная работа по окончательному формулированию плана действий. Советская делегация поддерживает высказанное здесь, на нашем сегодняшнем заседании, предложение о том, чтобы в самом срочном порядке продолжить работу над планом действий. Мы считаем, что сейчас главной задачей является выработка интегрального решения кризиса на базе выработанных в Москве положений и предложений Соединенных Штатов и других стран коалиции. Мы готовы активно участвовать в такой работе, которая, естественно, носит самый срочный характер.

Г-н БАГБЕНИ АДЕИТО НЗЕНГЕЙЯ (Заир) (говорит по-французски): Моя делегация хотела бы прежде всего выразить свою благодарность представителю Советского Союза, послу Воронцову, за неустанные усилия президента Горбачева по достижению мирного урегулирования вопроса, связанного с оккупацией Ираком Кувейта.

Моя делегация с интересом следила за заявлениями, сделанными членами коалиции по советско-иракским предложениям. Моя делегация считает, что на данном этапе члены Совета не должны жалеть никаких усилий для того, чтобы глубоко изучить эти предложения, с тем чтобы выявить элементы, которые он может использовать для полного осуществления своих 12 резолюций по этому вопросу. С этой целью официальные заявления посла Воронцова, содержащие мирный план, и иракских властей, принимающих этот план, должны найти отражение в официальных документах Совета.

Тем не менее моя делегация выражает сожаление по поводу отсутствия Кувейта на консультациях в Москве, поскольку резолюция 660 (1990) обязывает Ирак и Кувейт провести переговоры после немедленного и безоговорочного вывода войск Ирака из Кувейта.

(Г-н Багбени Адеито Нзенгея, Заир)

В том, что касается предложения представителя Индии, то моя делегация также считает, что все члены Совета без исключения должны принять участие в официальной и неофициальной работе Совета с целью поиска наиболее подходящего пути для принятия во внимание советско-иракского предложения.

Сэр Дэвид ХЭННЕЙ (Соединенное Королевство) (говорит по-английски): Выступаю снова только по той причине, что, как я понял, список ораторов исчерпан.

В течение последних часа и двадцати минут я надеялся услышать хоть несколько слов из уст представителя правительства Ирака. Поскольку он не выступил, я снова взял слово лишь для того, чтобы сказать, что наша дискуссия сегодня утром была бы в значительной степени обогащена, если бы мы услышали мнение этого правительства.

Были сделаны многочисленные упоминания того, что принимает или не принимает иракское правительство, позитивно или отрицательно оно относится к мнениям, выраженным сотрудничающими с Кувейтом странами, и что он готов сделать.

Я думаю, наша дальнейшая работа будет исключительно сложной, если мы не услышим мнения правительства Ирака. Это не переговоры между правительствами, сотрудничающими с Кувейтом и с Советским Союзом. Это отнюдь не переговоры. И нам действительно необходимо знать мнение правительства Ирака.

Сейчас, конечно, представитель правительства Ирака имеет полное право хранить молчание. Я не пытаюсь оказать какое-либо недопустимое давление. Но я действительно полагаю, что, прежде чем мы закончим нашу дискуссию, такая возможность должна быть предоставлена.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я предоставляю слово представителю Ирака.

Г-н КАДРАТ (Ирак) (говорит по-арабски): Позиция Ирака очень ясная. Он проинформировал в Москве советское руководство о том, что мы принимаем советскую мирную инициативу и согласны со всеми ее пунктами. Мы заявили, что мы можем вывести свои войска в соответствии со всеми положениями резолюции 660 (1990), согласно заявлению иракского министра иностранных дел г-на Тарика Азиза, сделанному в Москве. Как несколько минут назад отметил наш друг советский посол, нам кажется странным, что на этом заседании выдвигаются другие условия и ставятся другие вопросы.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): С согласия членов Совета сейчас я прерву это заседание. Время его возобновления будет сообщено Секретариатом.

Заседание прерывается в 13 ч. 25 м.